

УРБАНИСТИКА

Светлана Маковецкая: Город даёт человеку шанс на то, чтобы не проиграть свою жизнь

Директор Центра ГРАНИ — о глобальной конкуренции городов, о пермской повестке дня и частных практиках, которые позволяют горожанам укрываться от государственного суверенитета

Ольга Дерягина

— Светлана Геннадьевна, урбанисты указывают на то, что города мира приобретают новые функции, которые позволяют им конкурировать с государствами. Российские города, по вашему мнению, находятся в тренде или этому препятствует происходящее на протяжении последних лет сокращение полномочий органов МСУ, лишение их самостоятельности? — Самостоятельность городов очень важна. При этом особое значение городов как драйверов развития страны может выражаться и не через местное самоуправление, города являются инструментом для реализации определённых функций, идей, грёз городских, региональных или федеральных властей. Будучи губернатором, Олег Чиркунов воспринимал город Пермь как особый ресурс, который можно использовать, и фактически действовал в повестке города будущего методами, противоречащими 131-му закону.

Даже в условиях уплотняющихся политико-административных режимов города включены в глобальную конкуренцию друг с другом. Хотя бы потому, что люди, которые имеют наибольшее значение с точки зрения качественного человеческого капитала, обладают высокой мобильностью. Их рабочее место может находиться где угодно. И чтобы развивать, привлекать и удерживать их, города, и российские тоже, создают или сохраняют элементы инаковости, возможности разнообразной самореализации, инициатив и амбиций. Города предлагают свои приоритеты, которые могут серьёзно отличаться от страновых. В качестве особого примера можно привести Лондон, который выступает против Brexit, тогда как Британия в целом делает всё возможное, чтобы покинуть ЕС. Может ли такая повестка дня быть в Перми? Так она есть! Просто не оценена как автономная.

— Какие в ней ключевые вопросы?

— Одна из основных идей заключается в том, что именно мы, горожане, считаем заслуживающим внимания и защиты. Судьба художественной галереи, Театра оперы и балета. Возможно, судьба всех театров и музеев вообще, к которым пермяки относятся как к само собой разумеющемуся атрибуту нормальной городской жизни. Порой этот ракурс городской повестки проявляется очень причудливо. Так, по результатам небесспорно проведённой независимой оценки учреждений культуры Пермского края первым в рейтинге оказался музей Соликамска. Пермские городские культурные институции, узнав об этом, просто оскорбились, зая-

ФОТО СЕРГЕЙ ФЕДОСЕЕВ

вив, что находятся совсем в другой обойме. В общем, их можно понять: их роль в жизни городского сообщества много более плотная и весомая.

Ещё один безусловный пункт пермской городской повестки — городские пространства. Например, набережная. У пермяков есть ощущение «пропадающей втуне» большой реки, к которой город всегда был повернут спиной, в том числе потому, что решал обще-

ваях и автобусах — это разговор об особом качестве жизни. В том числе потому, что город в отличие от села — это место не домов, а коммуникаций, это место свободного выбора горожанина. Человек в городе достаточно жёстко реагирует на то обстоятельство, когда у него нет возможности в чём-то поучаствовать, куда-то попасть.

— Город — это история про то, как из точки А переместиться в точку Б.

Городская повестка дня — одна из самых соразмерных человеку. Одна из самых гуманитарно-центричных

русские задачи обороноспособности страны. Но города «большой реки» могут иметь особую привлекательность для современного человека. В восприятии горожанина ценность набережной как пространства особых занятий и впечатлений, встречи с природной стихией, так сказать, в шаговой доступности вполне может быть сопоставима с наличием железной дороги.

Городская повестка дня — одна из самых соразмерных человеку. Одна из самых гуманитарно-центричных. В ней точно присутствует тема общественного транспорта. Разговор о городских трам-

— Абсолютно с вами согласна. Переместиться по своему выбору. В этом смысле город — один из последних оплотов свобододержащих практик.

Городские легенды, городские символы тоже включены в пермскую повестку дня. Иногда они замещают то частное, что присвоено государством, но человек по каким-то причинам не может на это согласиться. Например, из-за державной охранительности темы мы не можем свободно рассуждать о невоенном патриотизме, о том, как по-разному Великая Отечественная война сказалась на городе и жителях. Поэтому, с одной

стороны, горожане активно говорят о судьбе малых рек, городских объектов и так далее как о ракурсе местного «гражданского» патриотизма. С другой стороны, неслучайно такой отклик среди пермяков нашёл проект выставки «Молотов 41–45» — публично размещённая и ставшая на время частью городского пространства галерея частных историй пермяков о войне. Городская повестка дня — это больше возможностей для обсуждения и восстановления ориентации на человека в агрессивных условиях, когда он находится в «сумасшедшем» мире глобальных конфликтов, в котором его мнение, да и сама его жизнь, обесценивается.

Город — это пространство, чтобы почувствовать себя вместе в неноменклатурном виде. Отсюда все эти сообщества «мозгобои», «интеллектуальных кухонь» и прочих игр. Пойти на Курентзиса или не попасть на Курентзиса. Кафе, в которых мы обмениваемся впечатлениями и которые друг другу рекомендуем, — ещё один элемент городской жизни, который удерживает нас горожанами. Подчеркну: именно горожанами, не гражданами страны, находящейся во враждебном окружении, не работниками определённого подразделения корпорации, не лицами, участвую-